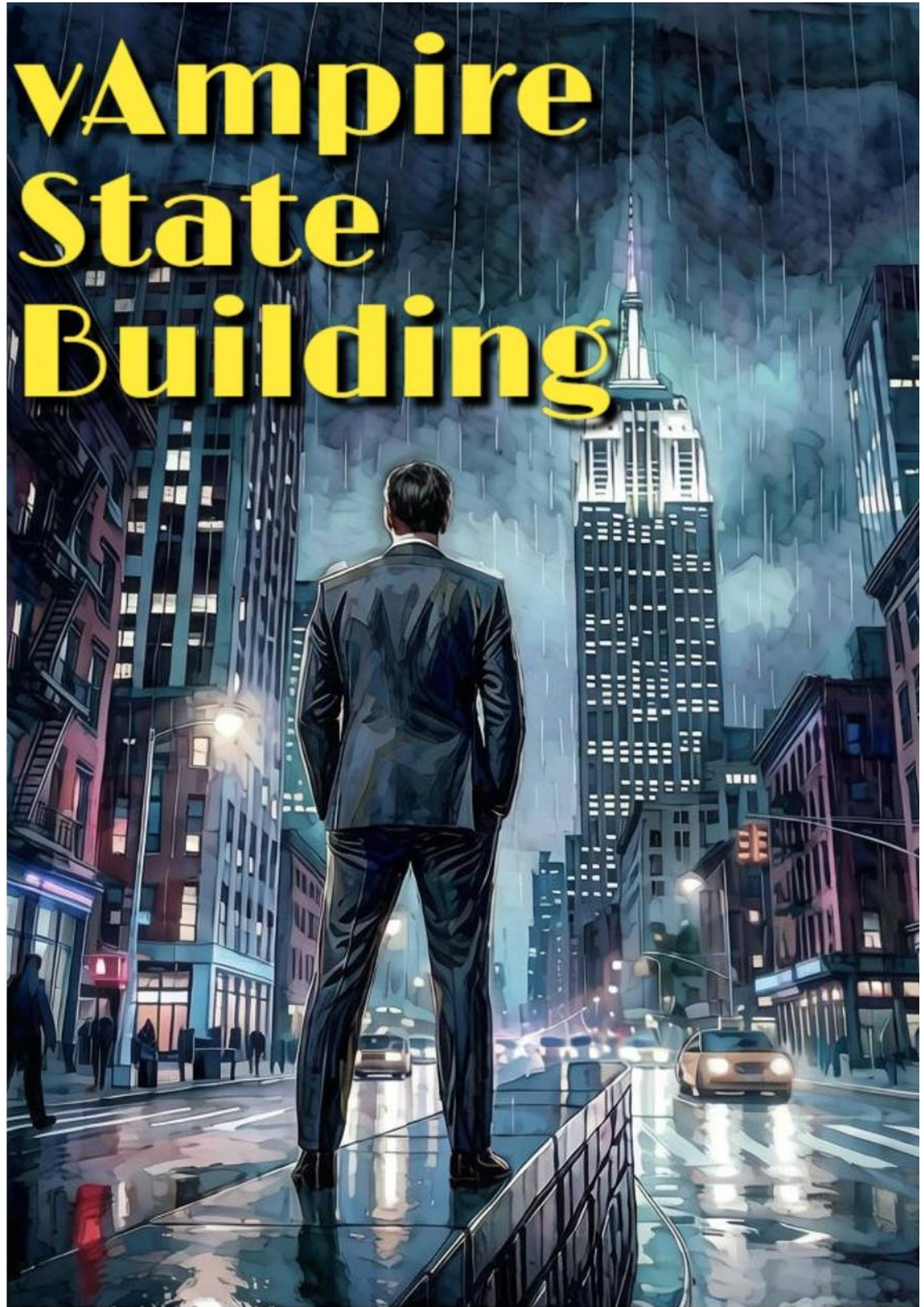

vampire State Building

И. Гал

Vampire State Building

«Автор»

2026

Гал И.

Vampire State Building / И. Гал — «Автор», 2026

Тревожно в мире людей. Эпидемии сменяют войны, а войны сменяют восстания. Но и в подлунном мире вампиров беспокойно. Плетутся интриги, происходят утечки, вот-вот мир вернется к Темным временам. Запылают костры, засверкают серебряные кольца и покатятся отрубленные головы Детей Луны. Дж.Дж. Астор, миллионер, писатель и изобретатель, погибший для человеческого мира на «Титанике», но обретший новую жизнь в вампирском обществе, занимает должность главы Департамента Потребления. Ему придется разобраться в хитросплетениях мира сородичей и понять, можно ли остаться человеком, будучи вампиром?

© Гал И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	26
Глава	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

И. Гал

Vampire State Building

Глава 1

Знаменитый шпиль ВСБ мягко сиял голубым, разгоняя туман ночи. Не гаснувшие никогда окна бизнес-центра казались маяками цивилизации в опустившейся на город Тьме Изначальной.

Я вылез из воняющего индийскими благовониями такси и одернул пиджак. Знал бы смуглый парень-таксист, без конца жгущий ароматические палочки, предназначенные охранять его тачку от злых сил, кого он только что высадил на сверкающих чистотой ступеньках перед небоскребом, он бы, пожалуй, разуверился в силе своих богов.

Взбежал по лестнице, пересек вестибюль и вошёл в лифт. Ночной администратор едва оторвался от смартфона и проводил меня неодобрительным взглядом. Все ночные служащие ВСБ, администраторы, охранники и клининг уже махнули на нас рукой - для всех них мы безнадежные трудоголики, готовые работать день и ночь ради процветания мега-корпорации.

На директорском этаже меня, как всегда, встречала Клодия, моя секретарша, со стопкой документов и теплым стаканчиком в руке.

- Ну, что новенького? - спросил я, отхлебывая из стакана. На языке тут же поселился железистый привкус.

- Всё прекрасно, шеф, - белозубо улыбнулась девушка. - Новая реклама - просто бомба. Никто не верил, что можно заставить людей скупать пластиковые пружинки из девяностых, однако вы, как всегда, оказались правы. - Она уважительно склонила голову при этих словах.

- Ностальгия... Ностальгия всегда продаёт, - ответил я. - Стоит только напомнить людям, как им было хорошо когда-то, и они готовы купить всё, что угодно, в погоне за потерянным счастьем. А если хорошо им не было, то надо убедить, что было! - Я подмигнул секретарше, та в ответ звонко рассмеялась.

Мы прошли вереницу кабинетов и подошли к двери, на которой мягко сияли золотом буквы "Директор Департамента Потребления", а ниже "Дж. Дж. Астор".

В секретарской телефон уже раскалится от непрекращающихся звонков. Прежде чем я скрылся в своём кабинете, Клодия сказала:

- Сегодня в двенадцать Совет, вы же помните?

Комната совещаний, огромный овальный зал без окон, отделанный черным лигурийским мрамором, была скудно освещена встроенными в потолок светильниками.

Сеньор Чибо мерял пространство шагами взад-вперед:

- ... и безусловно, самое главное, о чём нам ни при каких обстоятельствах не стоит забывать: внимание! Нет ничего неважного, нет ничего, не стоящего вашего внимания! Враг хитер и коварен. Он ждет нашего просчета, ждет, когда мы себя выдадим... Мы не должны дать ему шанса нас уничтожить. Да сохранит вас Луна!

Конец речи Генерального директора ВСБ потонул в аплодисментах. Совещания, на которых собирались директора всех департаментов и направлений, проходили каждый квартал, и всегда заканчивались одним и тем же - наставлениями на счёт фокуса внимания и ритуальной для Детей Ночи фразой. Я был, кажется, на тысячах таких совещаний, и так часто слышал о внимании, важности и опасности (в разных комбинациях), что они уже набили оскомину.

Генеральный поклонился и вышел. Зал сразу наполнился гомоном, все стали обсуждать свои и чужие успехи и провалы.

- Молодец, - тихо проговорил сидящий рядом со мной Ли Тиа Мин, он с прищуром смотрел на меня, так, что его и без того узкие глаза превратились в две щелочки, - отличная кампания с этими Слинки. Я признаться не верил, что...

Услышать похвалу из уст Тиа Мина - настоящая удача. Старый цзянши - чёртов гений. Только представьте, он придумал, как заставить миллионы людей тратить часы на просмотр коротких видео! Когда все вокруг твердили, что это невозможно, что люди не круглые идиоты и никто на это не поведется, он молча делал свою работу. За что и стал директором Департамента Социальных сетей, подвинув своего предшественника, креола Ле Фоню (тоже очень одаренного, его идея - занять людей просмотром красочных фотографий в бесконечной ленте, по меньшей мере хороша).

Сидевшая напротив меня Малена мягко улыбнулась. Её карие глаза, настолько тёмные, что казались почти чёрными, сияли в свете ламп, словно звёзды.

- Мы все были поражены, как ловко мистер Астор устроил это дело! - пропела она.

- Благодарю вас, сеньорита Анчелотти. - Я постарался вложить в свой краткий ответ свою печаль и боль, которые одолевали меня во время нашей разлуки, и радость от долгожданной встречи. - Как ваша поездка? Успешно?

- Да, благодарю вас. Всё прошло хорошо.

Малена принялась рассказывать окружающим о совершенно новой модификации высокофруктозного кукурузного сиропа, который вызывал гораздо более сильную зависимость, чем у предыдущих формул.

- ... Это просто что-то невероятное! Дети едят эти новые хлопья, как одержимые! Их невозможно остановить, это как сладкий наркотик...

Она со своим начальником-стригоем Лазаром Прутяну разрабатывали этот проект уже несколько месяцев. Прутяну до сих пор был в Батл-Крик, и поэтому прекрасной stregoni приходилось одной отдуваться за весь Департамент Питания и Диетологии.

Все переключились на обсуждения перспектив новой разработки. Работа каждого в этой комнате и в этом здании, была подчинена одной-единственной цели - создание продукта или технологии, которая позволит ослабить человеческий род.

Каждый из нас, Детей Луны, как бы высоко он ни сидел, какую бы должность ни занимал и сколько золотого запаса бы он не имел на своём банковском счёте, в глубине души жил в постоянном страхе. Каждый из нас страшился возврата Темных времен. Слишком многих они забрали туда, откуда даже нам, мертвым, нет возврата. И единственный способ избежать повторения - держать в повиновении дикого зверя под названием "человек".

Глава 2

Чем мне всегда нравилась работа в Департаменте Потребления — это возможностью проявить свою творческую жилку.

- ...А после этого, пусть открывает все упаковки и раскладывает всё по контейнерам! - закончил я.

- То есть, - скептически нахмурился мой заместитель - ты предполагаешь, что идея пере-кладывания продуктов из одних контейнеров в другие, должна кого-то увлечь?

- Не просто пере-кладывание, и не только продуктов, - возразил я. - Продукты, косметика, аксессуары, что угодно. Людей гипнотизирует упорядочивание чего-либо. Этим мы и воспользуемся. Инфлы будут раскладывать их по цветам, размерам, формам... Неважно! Самое главное - дать аудитории толчок к гиперпотреблению.

Инфлами у нас назывались модели, которых мы нанимали для съемок контента. Красивые, молодые и свежие - они сами по себе привлекали потребителя. А при грамотной работе маркетологов и специалистов по рекламе, становились едва ли не супер-звездами. Люди повторяли приставучие рекламные слоганы о фруктах и медовых хлопьях, не забывая параллельно превозносить маскотов и моделей, мелькающих в роликах.

- Это звучит... странно.

- Мы должны попробовать! Тем более, что в этом месяце бюджет увеличенный. Чанда, - я обратился к смуглой ракхассе, - составь список инфлу, которые могут нам подойти. Лицо не важно, самое главное - красивые руки.

Девушка кивнула.

- Пол, раса? - спросила она мелодичным контральто.

- Давай всех, - подумав, ответил я. - Будем поддерживать, так сказать, видовое разнообразие.

Все в комнате рассмеялись. Зал совещаний департамента Потребления был прямой противоположностью самой идее потребления – в большой комнате со светлыми стенами стоял только большой белый стол и черные офисные стулья. Жалюзи на окнах, сейчас открытые, раздувались воздухом из мягко гудящих «Ленноксов». Минималистичная обстановка была нашим спасением – когда целый день смотришь на красочные картинки и ролики, глазу, даже нечеловеческому, нужен отдых. Я поглядел в окно. Там, внизу, раскинулся город, словно бескрайнее море Греческого огня.

- Джонас, - окликнул я своего заместителя. Высокий и темнокожий, напоминающий то ли бойца ММА, то ли уличного наркоторговца, он мало вязался с бумажной волокитой. Его было бы легче представить в департаменте Войн и Эпидемий, чем здесь, среди нас, криэйторов и маркетологов. Однако он был профессионалом, который великолепно чувствовал потребности времени. – Что там с кроликами?

Кроликами мы именовали новое веяние, продвигаемое сейчас нашим отделом. Это небольшая мохнатая игрушка непонятной половой и видовой принадлежности, созданная одним азиатским художником. Пушистые и зубастые, они с подачи Джонаса захватили, кажется, весь мир.

- Все прекрасно, сэр. Мы уверенно движемся к ста миллионам проданных единиц, - энергично ответил заместитель.

- Великолепно. Думаю, когда мы достигнем ста миллионов, можно сворачивать продвижение.

Джонас кивнул, а сидящая слева от меня Клодия чиркнула что-то в блокноте.

- На сегодня все, – закончил я собрание.

Заскрипели по полу стулья, отодвигаемые сородичами. Мягко зазвучали шаги, дверь несколько раз хлопнула, и зал совещаний департамента Потребления погрузился в тишину.

Мой взгляд скользил по комнате, ни на чем не задерживаясь. Сколько подобных собраний я уже проводил? Сотни, тысячи? Сколько подобных кроликов мы продвигали? И сколько из них канули в Лету? Никто теперь даже не вспомнит грузовики Тонка или куклу Джинни... Автомобили, сумки, сиди-плееры, духи... Мы моментально выводим их в топы, а потом они столь же стремительно забываются. И все по новой. Пятнадцать минут славы для человека, и пять минут славы для вещи... Бесконечный круговорот трендов и брендов, от которого рано или поздно начинает кружиться голова и мутит, как на карусели. Надоело новое? Не беда! У мистера Дж. Дж. Астора для вас есть решение! Как вам стиль ретро? Давайте все дружно вспомним, как же классно было в восьмидесятых или двухтысячных!

И вот все снова щеголяют в джинсах с низкой талией и кожаных плащах из «Матрицы», а у всех девчонок в «Старбакс» на голове «маллет». Но самое главное что? Что каждое новое поколение искренне считает себя новаторами, непохожими на других, самыми уникальными снежинками. Хотя все, что они потребляют, было уже потреблено до них другими, не раз и не два, и все, что им остается, это жалкие остатки, словно крошки с барского стола. Да они даже и потреблять не умеют. Вечно трясутся над мнением других – не посчитают ли их через чур креативными? Или, наоборот, слишком консервативными? А что сейчас потребляют другие? Нужно потреблять ровно то же, что и остальные, и ровно в тех же пропорциях, иначе рискуешь прослыть странным, немодным, или, того хуже, *слишком стареющим*. Все лезут из кожи вон, подбирают луки так, словно от этого зависит их жизнь, но не дай вам бог этого показать! Все должно выглядеть так, словно вы надели первое, что выпало на вас из встроенного стенного шкафа, а не подбирали образ весь вчерашний день в компании приглашенного стилиста.

Меня убивает невозможность создать что-то вечное. Что-то, что не выйдет из моды до Второго пришествия. Неповторимое, вне времени... Что-то, что стало бы моей «Мона Лизой» и «Рождением Венеры», мой, если вам угодно, magnum opus. Я силился создать нечто такое, что полностью перевернет все общество потребления... Что-то, что будет у каждого, и что каждый будет хотеть еще и еще. Когда мы начали продвигать сенсорные смартфоны, я думал, что вот он – мой Большой Белый кит. Разве есть кто-то, кто не захочет прикоснуться к этому чуду техники? Персональный компьютер, заключенный в крохотную оболочку, маленький, но такой мощный... Окно для связи с миром, да что там – целый мир! Вся жизнь человека собрана и сконцентрирована в его смартфоне, он живет и существует через него. Разве это не великолепно?!

Но увы, как бы это ни казалось мне прекрасным, не все разделяли мое мнение. Даже сейчас, спустя двадцать лет после появления первых моделей, встречались чудачки, предпочитающие не иметь телефон вовсе. Или разгуливающие у всех на виду, с детской непосредственностью и детским же бесстыдством, с кнопочными устройствами, оскорбляющими взор каждого, имеющего вкус, человека...

Мой Моби Дик рассыпался, попранный ногами этих дикарей. И теперь мне нужен новый.

С другой стороны, даже такую ситуацию мой Департамент может повернуть себе на пользу. Богу Потребления не важно, что вы покупаете – новейшую технику или устаревшие гаджеты. Самое главное, что вы *потребляете*. С каждой вашей покупкой Бог становится сильнее. Это как жертвоприношение – вы кладете на алтарь мирру и мед, и ваш покровитель где-то там, в Небесах, становится сильнее. Так и здесь – вы несете свои подношения в новые храмы – магазины и маркетплейсы, и Бог Потребления растет и ширится. И чем сильнее он становится, тем больше влияния на вас он оказывает.

Людам кажется, что они платят деньгами, но на самом деле они кладут на алтарь свою жизнь. Новый смартфон – минус три месяца жизни. Новый автомобиль – минус несколько лет. Решил купить квартиру – полезай в ярмо на десятки лет. Сколько дней своей бесценной и

такой короткой жизни вы готовы отдать за плазменный телевизор? А сколько за подписку на игровые сервисы? Люди порой боятся языческих богов за их жестокость, но новые боги куда как хуже. Боги древности не требовали, чтобы вы сами восходили на алтарь, им вполне хватало ваших врагов, захваченных в плен, или жертвенных животных. Сегодняшние же боги требуют именно вашей крови. Им нужно всеожжение, но не белого быка, а вас. *Васони* хотят видеть на жертвенном костре, именно *вашей* крови они хотят напиться, *вашу* жизнь забрать. Вот люди и лезут на алтарь, кто поумнее – отделяется ожогами, а кто нет... Сгорают, обложенный со всех сторон долгами, ипотеками и взятыми в попытке «жить эту жизнь на полную» кредитами. Люди гибнут не за высокие идеалы, и даже не за металл, как в опере Шарля Гуно. Люди гибнут за вещи куда более прозаичные, и, что самое грустное, совершенно им ненужные.

Но самая главная сила Бога Потребления состоит в том, что от него *невозможно убеждать*. Неолуддитам кажется, что они всех обхитрили, нашли выход, стали невидимы для электронного ока моего Бога... Но, на самом деле, обхитрили их мы. Мы теперь продвигаем не только супернавороченные смартфоны, но и куски пластика с ограниченным функционалом. Ни камеры, ни выхода в Интернет, ни GPS-навигатора... Просто звонилка. Вот оно, долгожданное спасение от цифрового рабства. Луддит ликует, он рад, что сможет купить телефон, который нельзя отследить или автомобиль со сбитым номером на двигателе. Он наконец-то свободен!

Но, пока вы *покупаете*, вы никогда не будете свободны. А уж что вы покупаете, не имеет значения. Каждый раз, когда где-то печатается чек о покупке, я ликую. Потому что все - весь мой труд, все мои старания, не зря.

О росте популярности «звонилки» пусть беспокоятся мои коллеги из Департаментов Социальных Сетей и Глобальной Сети, а мне же достаточно и того, что вы что-то покупаете. Кто знает, может быть, на самом деле, мой Большой Белый кит — это вовсе и не смартфоны, а маленькие кусочки пластика, наделенные их создателями единственной функцией – связывать сквозь расстояние двух людей?..

- Добрый вечер, господин Астор.

Мелодичный, немного хрипловатый голос вырвал меня из раздумий. Я вскинул голову. В дверном проеме, прислонившись к косяку, стояла Малена. Воздух из кондиционеров мягко раздувал ее длинные темные волосы и складки блузы. Строгий офисный наряд контрастировал с ее яркой внешностью. Она была столь прекрасна, что у меня защемило сердце.

- Добрый вечер, сеньорита Анчелотти, – отозвался я.

Она медленно подошла к моему месту и грациозно опустилась на край стола.

- Господин Астор, - проговорила она, пригвоздив меня взглядом к стулу, - завтра в Сохо открытие нового ресторана...

- Вы желаете...

- Да, я очень желаю! – горячно сказала Малена.

Глава 3

Что меня всегда удивляет в сородичах, так это то, с каким удовольствием и самоотдачей они играют в нормальную жизнь. Они ходят в рестораны, хотя ничего там и не едят, стоят в курилках, хотя их сигареты дотлевают до фильтров, так ни разу и не коснувшись губ, они целуют друг друга и говорят слова любви, хотя большинство из них уже и не помнят, что это... Эта игра позволяет им на секунду снова почувствовать себя живыми... Снова почувствовать себя людьми?.. Неотличимые внешне, только, может быть, более лощеные, они фланируют, как волки среди овец. И не поймешь, то ли волк этот рядится в овечью шкуру, чтобы быть неузнанным, то ли овца лезет в шкуру волка, чтобы в кои-то веки почувствовать себя равной охотнику.

Новый ресторан «Shahi Darbar» шумел, словно рынок. Туда-сюда сновали официанты в шербани и тюрбанах, за столами дамы и джентльмены в вечерних туалетах делились впечатлениями от индийской кухни.

Малена, самая прекрасная среди собравшихся женщин, сидела, грациозная, как статуэтка, и нетерпеливо поворачивала голову то вправо, то влево. При каждом повороте изящной головки изумруды в старинных серьгах вспыхивали нутряным зеленым пламенем. Казалось, что ювелиру удалось заточить в камни живой огонь, который теперь танцует, не в силах разрушить свою тюрьму. Ему вторила энергия, кипящая в сеньорите Анчелотти – казалось, что она с трудом удерживается на месте.

- Что-то не так? – лукаво скосив на меня глаза, спросила Малена.

- Все отлично, - ответил я, продолжая разглядывать девушку.

- Ты так странно смотришь...

- Я люблюсь, - наклонившись к ней, я поцеловал кончики изящных пальчиков, - самой прекрасной женщиной в мире.

Девушка сверкнула глазами, не сумев скрыть довольной улыбки.

- Шубх Сандхья, - к нашему столу подошел один из официантов, высокий бенгалец, - добрый вечер, дорогие гости, меня зовут Бикаш, - мужчина поклонился и продолжил, - и я рад приветствовать вас в «Shahi Darbar». Вы готовы сделать заказ? Могу особо порекомендовать...

Смуглый мужчина начал перечислять названия блюд.

- Что ты желаешь? – обратился я к девушке.

- Закажи что-нибудь на свой вкус, - сказала Малена, смотря куда-то мне за спину. Не дожидаясь моего ответа, она выскользнула из-за стола, и поспешила вслед за платиновой блондинкой, направлявшейся к дамским комнатам.

Сделав заказ, я от нечего делать стал разглядывать окружающих. В зале я насчитал еще четыре или пять сородичей, по всей видимости, не только моей спутнице этим вечером захотелось выйти в свет. Кто-то, как мы с Маленой, предпочел себе подобных, другие же выбрали компанию людей. Павел Волков, глава Департамента Медицины, сидел в компании двух смертных, мужчины и женщины. Заметив мой взгляд, он улыбнулся и отсалютовал мне бокалом. Я ответил тем же. Сложно было понять, подчиненные ли это Волкова или его будущий ужин.

Вернувшаяся Малена черной змеей скользнула за стол и улыбнулась мне довольной сытой улыбкой.

- Как дела, любовь моя? – мурлыкнул она. – Надеюсь, ты не слишком скучал?

- Каждая секунда без тебя длится как вечность, - я уже давно заучил, что и когда отвечать, чтобы женщины были довольны.

Девушка звонко рассмеялась, удовлетворенная моим комплиментом.

Официант принес наши напитки, мне – «Абсолют» со льдом, а Малене – «Кьянти». Не знаю, как эти напитки сочетаются с индийской кухней, но есть мы в любом случае не собирались. Малена, верная многолетней привычке, всегда заказывала вина родом из Этрурии. Я же, в свою очередь, не мог представить, как можно проглотить хоть что-то кроме максимально нейтральных напитков вроде водки.

- Волков здесь, - бросив взгляд через плечо, протянула девушка.

Мне иногда казалось, что между моей спутницей и главой Департамента Медицины пробежала кошка. Но о причинах предполагаемой размолвки я никогда не спрашивал.

- Да, я видел.

- Интересно, что он здесь делает, - прищурившись, она буравила недовольным взглядом столик на другой стороне зала. – И Барон тоже, - она очаровательно улыбнулась худощавому мужчине с темной щеточкой усов. Проходящий мимо нашего столика посетитель запнулся, заглядевшись на девушку.

- Как дела в Департаменте?

Малена тяжело вздохнула.

- Боже, умоляю... Давай поговорим о чем-нибудь другом? – жалобно сказала она. – Работа уже стоит у меня поперек горла. Прутяну застрял в своем Батл-Крик, и носа в ВСБ не жает. А отдуваться за него мне.

- Это же отличная возможность, разве нет? Ну, я имею в виду, показать себя?

- Ты прекрасно знаешь, - скрипнула зубами девушка, - что Питание – это последнее, что меня интересует в этом мире! – она невольно бросила взгляд на столик Барона.

Беседа с Маленой всегда напоминала передвижение по минному полю. Вспыльчивая итальянка была обидчива, как ребенок. Никогда не знаешь, на что *stregoni* отреагирует на этот раз. То, что в прошлом она легко пропускала мимо ушей, сегодня могло оскорбить ее до глубины души. Что скрывать, в этом тоже была заключена некоторая доля ее очарования. Словно пытаться поймать ветер в бутылку. Или оседлать бурю. И хоть ты знаешь, что в конце концов она тебя обязательно сбросит, сложно отказаться от удовольствия попробовать. Иногда мне казалось, что Малена прекрасно знает о такой моей особенности, и устраивает скандал только из-за того, чтобы я не заскучал.

- О чем же ты хочешь поговорить? – я взял ее за руку. Молочно-белая кожа была прохладная и гладкая, словно шелк.

- О нас, - она нежно заглянула мне в глаза. Ничто уже не напоминало о недавней вспышке раздражения.

Официант принес заказанные блюда, и нам пришлось прерваться. Раньше, помнится, официанты были посообразительнее. И уж точно тактичнее. Им бы и в голову не пришло вторгаться в *tête-à-tête* в подобные моменты.

Малена расстелила на коленях белоснежную салфетку и сделала вид, что собирается есть.

- Выглядит восхитительно! – прошептала она. – И пахнет невероятно!

Она нагло лгала. Вся человеческая еда для вампиров пахла примерно одинаково – как содержимое помойного ведра. Однако, я встречал оригиналов, которым нравился вкус шоколада или сыра. Не знаю, действительно ли они ели, или просто держали кусочки во рту, наслаждаясь их органолептическими свойствами.

Маленький спектакль сеньориты Анчелотти предназначался для соседнего столика, где пожилой мужчина (по виду банкир или успешный брокер; успешный настолько, насколько он вообще может быть успешен в нашем вечно терзаемом кризисами мире), в сопровождении дурно одетой дамы полусвета, годящейся ему по возрасту в правнучки, с нездоровым интересом следили за нами. Старик едва ли мог вынырнуть из декольте Малены, а девушка в это время лопалась от злости. Еще бы – сложно не злиться, когда соперница рядом красивее, ее

украшения дорожке, а спутник, в отличие от твоего, не застал эпоху неолита. Ирония заключается в том, что я сам, пожалуй, мог бы быть прадедом этому седому старикашке.

- Да, - я присоединился к спектаклю. Одним движением расправил салфетку и продолжил, - но это едва ли сравнится с *настоящей* индийской кухней, - я закатил глаза в притворном блаженстве. – Чтобы понять ее, и понять Индию, нужно там побывать. Услышать, как бурлит «Чандни Чоук», и попробовать пани пури, которые приготовят прямо там, специально для тебя...

Я продолжал вдохновенно нести всякую чушь. На самом деле я даже в свою бытность человеком не любил индийскую кухню. Я едва ли смог бы отличить ее от тайской или пакистанской. У нас в США она никогда не имела такой бешеной популярности, как в Великобритании. Уже после шестидесятых, когда поток иммигрантов из Индии набрал силу, повсеместно стали открываться ресторанчики наподобие этого.

Как же все это мне осточертело! Уже добрую сотню лет я, словно дурной актеришка из провинциального театрального кружка, играю для человеческой публики роль Богатого Белого Парня. Куда бы вампиры ни пришли, мы вынуждены делать вид, что нам все нравится, изображать человеческие восторги... Изображать, что мы не видели все то же самое уже много раз... Я иногда задавался вопросом, а не надоело ли это Малене? Пожалуй, проживи я почти пятьсот лет, полез бы от скуки на стену... Хотя есть и те, кто искренне наслаждается подобными спектаклями. Их хлебом не корми, дай поломать комедию; используй они свои актерские способности в кино, точно получили бы «Оскар».

Отринув негативные мысли, я решил, что настал подходящий момент и протянул Малене темно-синюю коробочку с выбитыми золотыми буквами. Глаза девушки предвкушающе загорелись. Парочка за соседним столиком вытянула шеи.

- О-о, - низким голосом протянула Малена, откинув крышку, - он восхитителен!

Она достала изящный золотой браслет с бриллиантовыми лилиями и тут же, не раздумывая, надела его, присовокупив к двум другим, уже находящимся на тонкой ручке (Малена пребывала в стойком убеждении, что золота не может быть слишком много). Это вам не чопорные англичанки, боящиеся показаться через чур богатыми или через чур помпезными... Итальянка жила в полную силу, пребывая в детской уверенности, что весь мир крутится вокруг нее.

- Милый, - она взяла меня за руку, - он великолепен. Я тебя обожаю! А как я обожаю его! – она с восторгом захохотала, и, словно одержимая, принялась целовать браслет.

В темных глазах, обращенных на меня, горело обещание греховных ласк. Малена, перегнувшись через столик, одарила меня жарким поцелуем.

Ужин потек своим чередом. Мы болтали, делая вид, что, как и все, увлечены едой. Внезапно в ресторане поднялась суматоха. Со стороны туалетов послышались крики; паника, словно приливная волна, захлестнула весь зал. Кто-то плакал, кто-то просил вызвать скорую и полицию. Сидящие за столами вытягивали шеи, тщетно пытаясь понять, что произошло. По обрывкам разговоров, долетающим до нас, я понял, что кого-то нашли мертвым в женском туалете.

Я с подозрением взглянул на Малену. Та сидела с довольным видом и лениво ковырялась в тарелке, не обращая ни малейшего внимания на творящийся вокруг нее хаос.

- Это ты?

- Что я? – девушка невинно распахнула карие глаза.

- Ты ее убила? Ту женщину?

- Ну и что?

- Зачем?! – я прикрыл глаза рукой.

Малена с недовольным видом отодвинулась от стола, ножки ее стула издали натужный скрип.

- Ты серьезно? Отчитываешь меня за это... маленькое недоразумение? – она скрестила руки, словно пыталась отгородиться от моего недовольства. – Это всего лишь человек! Просто девчонка!

Я пораженно покачал головой. Официально убивать людей нам было не запрещено, однако это не одобрялось. Мы старались избегать всего, что могло посеять панику среди людей и заставило бы их задавать вопросы. А вопросы неизбежно возникают, когда находят обескровленные трупы без явных ранений. Однако Малене, судя по всему, на это было наплевать. Убивать в центре города, в престижном месте, где собираются все сливки общества – такое могла придумать только она.

- За - чем? – по слогам повторил я. – Почему ты не оставила ее в живых? Ты представляешь, как сложно будет решить это дело?

Девушка тряхнула волосами.

- Ну а зачем нам тогда Служба Безопасности? Сингх все уладит, - беззаботно ответила она, смотря куда-то в сторону.

От ее поведения мне стало не по себе. Казалось, что произошедшее волнует ее не больше, чем прихлопнутая муха.

- Я думаю, что мне лучше уйти, - глухо сказал я.

Малена пораженно вскинула голову.

- Нет, - дрожащим от обиды голосом сказала она, - лучше мне удалиться! Благодарю за прекрасный вечер, господин Астор! – язвительно закончила она, карие глаза блеснули слезами в свете пламени свечи.

Она вскочила из-за стола и стремительно покинула зал ресторана.

Я проводил ее взглядом и устало откинулся на спинку стула. Паника вокруг потихоньку успокаивалась. Тело девушки вынесли из дамской комнаты и унесли в служебные помещения. Туда же направилась прибывшая бригада парамедиков. Один из них нес дефибриллятор. Я невесело улыбнулся – едва ли он им пригодится.

Смерть – это то, с чем я никак не мог свыкнуться. Пока некоторые собратья без сомнения забирали человеческую жизнь, мне это казалось кошунственным. Малена всегда говорила, что это из-за того, что я еще очень молод. С ее точки зрения, мое отношение к людям, моя на них похожесть – минус, однако я с этим был не согласен. Мне всегда казалось, что именно в этом и состоит моя сила – я еще помню, что значит быть человеком. Именно поэтому мне удастся понять, чего именно хочет средний потребитель, на что его можно «поймать». Благодаря этой способности я и стал самым молодым директором департамента ВСБ.

Я, как и некоторые мои собратья, предпочитал питаться пакетированной кровью, доставляемой из банков крови. Это быстро, удобно и... гуманистично? Но даже те, кто питался напрямую от человека, редко убивали своих жертв.

Вставая из-за стола, я достал айфон и набрал номер безопасника:

- Алло?..

Глава 4

После происшествия в ресторане мне нужно было проветрить голову. Я бродил по улочкам в задумчивости, и так увлекся, что чуть было не пропустил рассвет.

Я вошел в свою квартиру ровно в тот момент, как первые лучи солнца коснулись крыш небоскребов. Не знаю, ощущали ли все мои сородичи это столь ярко, но я всегда знал, когда солнце всходило. Я словно видел его внутренним взором, раскаленный, обжигающий шар, «Звезда Смерти», движущаяся на меня с востока, и несущая гибель всем вампирам, не успевшим найти убежище.

Порой я скучал по ощущению солнца на коже. По его теплу, по тому, как плывет все в мареве раскаленного полуденного воздуха. Как блекнут цвета, подернутые этой дымкой... Как приятно оказаться в прохладе тени в самый разгар дня, и спастись ледяным лимонадом и охлажденными фруктами. Я помнил, как мы с Керри проводили летние деньки в Райнбеке. Для нас, детей, лето тогда было целой жизнью. Жизнью, наполненной приключениями и каким-то неизбывным, внутренним счастьем. Но Керри давно умерла, да и я...

Квартира возле Центрального Парка, в которой я обитал, располагалась в небоскребе головокружительной высоты, возведенном в начале двадцатого века. Холл в стиле ар-деко, отделанный мрамором и известняком, был восстановлен в своем первоначальном виде. Огромные панорамные окна апартаментов открывали вид на парк. Это всегда меня смешило – все мои знакомые сородичи, у которых я бывал в гостях (не то, чтобы это случалось часто – вампиры не слишком гостеприимные хозяева), отдавали предпочтение панорамным окнам, при этом держа их все время закрытыми.

Вот и моя квартира представляла собой огромный аквариум, в котором рыбка (то бишь я), скрывалась от внимательного взора постороннего наблюдателя за блэк-аут шторами. Однажды работница клининг-службы плохо задернула гардину в спальне, и я довольно сильно обжег ногу.

Я прошел в гостиную и рухнул на замшевый диван цвета запекшейся крови. Прошедшая ночь меня измотала. Но хуже всего было то, что мне это... понравилось?.. Я все чаще ловил себя на мысли, что моя не-жизнь похожа на один и тот же повторяющийся день, словно сумасшедший меломан перематывает кассету раз за разом, переслушивая один и тот же музыкальный отрывок в надежде... на что? Услышать или почувствовать что-то новое? Теперь же я рад, что способен чувствовать хотя бы это – усталость от пережитого.

Я тяжело поднялся и отправился на кухню. Длинный, выкрашенный бежевой краской коридор привел меня в ледяное царство покоя. Белый цвет и хром – эти новомодные кухни напоминают скорее ультрасовременные морги, нежели темное, задымленное, и невероятно уютное место из моих детских воспоминаний. Белый, с серыми прожилками, мраморный пол охлаждал ступни.

Кодовый замок пикнул, и я достал из холодильника один из гемаконов. Должно быть, человеческий персонал чрезвычайно удивляет рефрижератор на замке, как и подогреватель бутылочек – детей-то у меня нет.

Я влил кровь в контейнер и поставил в нагреватель. Холодная кровь просто омерзительна на вкус, поэтому у каждого сородича, предпочитающего питаться *ненатурально*, дома стоял такой аппарат (если у вашего знакомого, с трудом выползающего из кровати после захода солнца, нет детей, но есть такая штука – советую задуматься). Температуру каждый вампир выбирает на свой вкус, главное не нагревать выше 42 градусов – иначе кровь свернется.

Я вернулся обратно в гостиную с хайболом, наполненным чем-то, что стороннему наблюдателю, должно быть, напомнило томатный сок. Включил стереосистему и квартиру наполнил мягкий мужской тенор:

Nézz fel rám
Gyere, nézz fel rám
és lásd a koronám!
De nem látod
Ugye, nem látod?
Csak az örökzöldek látják.

Гитарные аккорды, ударные, клавишные и человеческий голос сплетались во что-то единое, цельное и пробирающее меня до костей. Мне нравилась эта песня. Мне казалось, что она написана про нас. Это мы – вечнозеленые. Это нам суждено вечно глядеть на то, как люди входят в цвет, а потом умирают, облетают на ветру... Как яркие вспышки, столь короткие, что секунду спустя ты уже начинаешь сомневаться, а была ли она? Или тебе просто привиделось?

Дом постепенно просыпался. Я слышал, как за стеной возятся соседи. Мой тонкий слух улавливал, как соседка справа, через чур худощавая блондинка, напевая, принимала душ. А сосед сверху, то ли топ-менеджер, то ли CEO одной из этих нефтяных компаний в Калифорнии, выпроваживает с утра пораньше очередную даму полусвета. Где-то кричали, капризная, дети, где-то парочки стонали от удовольствия...

Мир жил, мир звучал, пел. И только я словно был лишен на него права. Я был вынужден залечь в свою темную берлогу, словно зверь, и ждать, пока Великая Звезда, этот желтый карлик, любящий всех своих детей, кроме меня, закатится за небосвод.

Глава 5

Стоило мне выйти на этаже, где располагался Департамент потребления, как на меня тут же налетела Клодия:

- Срочно, срочно! – запыхавшись, прокричала она, - Генеральный собирает всех директоров!

Погруженный в полумрак Зал совещаний гудел, как растревоженный улей. Собратья возбужденно переговаривались между собой, периодически слышались негодующие восклицания.

Я занял свое место и огляделся. За длинным столом из куска цельного мрамора пустовало всего два места – одно из них принадлежало Волкову, директору департамента Медицины, а второе – индийцу-ракхассу Викрану Сингху, начальнику Службы безопасности ВСБ.

- Что произошло? – тихо спросил я, обращаясь к сидящему справа Тиа Мину.

Тот раздраженно передернул плечами.

- Какой-то... gōi zāizi выложил в Сеть наши конфиденциальные документы. Говорят, - он понизил голос, - это связано с Департаментом Питания.

Тиа Мин кинул взгляд в сторону Малены. Та сидела, напряженная, как струна, с идеально прямой спиной и непроницаемым выражением лица. Сейчас, в отсутствие начальника департамента, именно она несла всю ответственность за происходящее там.

Наша недавняя ссора отошла на второй план. Она выглядела такой хрупкой и уязвимой, что мне нестерпимо захотелось ее обнять и утешить.

Дверь в зал распахнулась, и в нее стремительно влетел Генеральный директор. Чибо, как всегда одетый в алое, приветственно кивнул собравшимся.

- Благодарю вас, что пришли, – начал он хриплым голосом.

Сингх тенью проскользнул за его спиной и занял свое место.

- Как вы, возможно, уже знаете, у нас возникла проблема, - продолжил Генеральный, - некто под ником... - он опустил голову к лежавшим на столе бумагам, - под ником «RevengeWarrior3000» опубликовал в социальной сети X конфиденциальные документы, касающиеся деятельности ВСБ. Это результаты испытаний новой пищевой добавки «RCT-540».

«RCT-540» была создана департаментом Питания совсем недавно, в кооперации с Министерством обороны. Ее особенностью было то, что при длительном употреблении продуктов с ее добавлением она вызывала необратимые поражения мозга, характеризующиеся снижением интеллекта до уровня легкой и средней умственной отсталости. «RCT-540» уже внесли в список разрешенных пищевых добавок для применения в детском питании, в том числе для детей до года. Эта разработка обещала стать беспрецедентным прорывом в области питания человека. «Ешь и тупей» - так озаглавил Лазар Прутяну свой доклад перед советом директоров. Не слишком изящно, на мой взгляд, зато весьма доходчиво.

- Конечно, благодаря Департаменту Глобальной сети и нашей Службе безопасности, - Чибо кивнул в сторону Сингха, - мы все быстро подчистили, однако неизвестно, какое количество пользователей сохранили себе эти документы. Боюсь, что пока нам придется прекратить все продвижения, связанные с «RCT-540». И мы, безусловно, разберемся, как конфиденциальная информация попала в руки третьих лиц. Была ли это преступная халатность, - при этих словах он посмотрел прямо на Малену, вздрогнувшую от его взгляда, как от оплеухи, - или хакерская атака. Благодарю вас и не смею больше задерживать.

Он коротко поклонился и вышел из Зала.

Заскрипели ножки отодвигаемых стульев, все начали переговариваться, уже не понижая голосов. Я протолкался сквозь толпу собратьев и увидел спину уходящей Малены.

- Малена... Стой, - догнав девушку, я схватил ее за руку и затащил в одну из декоративных ниш в стене.

Она стояла, опустив руки по швам, как провинившаяся школьница, и не поднимала на меня взгляд.

- Малена... - меня самого поразило страдание, прозвучавшее в моем голосе.

Я увидел, как на тонкий шелк блузы закапали слезы. Кап, кап - и по персиковой ткани расплылись влажные пятна.

- Ну перестань, прошу... - я попытался привлечь ее к себе, но она вырвалась.

- Ты тоже думаешь, что это моя вина?! - голос девушки звенел от слез. Заплаканное, и оттого еще более прекрасное, личико, глядело на меня снизу вверх.

- Нет, конечно, - мягко сказал я. - Никто так не думает. В любом случае, если кто из Департамента и виноват, то это Прутяну.

- Его сейчас нет, - грубовато заметила она, - а значит, все, что происходит, находится под моей ответственностью. Или ты, как и Чибо, считаешь, что я недостаточно... недостаточно умна, чтобы управлять Департаментом? - Малена уже не плакала, она шипела, словно рассерженная гюрза.

Я знал, что она уже много десятилетий настаивает на том, чтобы возглавить какой-то из департаментов, но пока безуспешно.

- Я так не думаю, - спокойно ответил я, - и ты это прекрасно знаешь.

Девушка отвела взгляд.

- Да, извини, - уже спокойнее сказала она. - Но... но все вокруг считают меня несмышлёным ребенком... - в ее голосе опять зазвенели слезы.

- Это не так, - она наконец-то дала себя обнять, и я зарылся лицом в мягкие черные локоны. - Просто... просто они шовинисты.

Я и сам не знал, отчего Чибо не позволяет Малене возглавить один из Департаментов. Пусть не главные, не самые важные, но какой-то второстепенный...

- Им сложно представить, что за таким прекрасным фасадом может скрываться острый ум и хватка.

Комплименты всегда работают. Вот и сейчас девушка заулыбалась сквозь слезы.

- Идем, - я подхватил ее на руки, как ребенка, и понес прочь. - Говорят, где-то в Хадсон-Ярдс открылся новый шикарный ресторан...

Глава 6

Только я вернулся в кабинет и обессиленный рухнул в кресло, как Клодия по громкой связи сообщила, что меня вызывает к себе Чибо.

В распоряжении генерального директора ВСБ был целый этаж. Стоило мне выйти из лифта, как мои начищенные до блеска Testoni утонули в ворсе пушистого белого ковра. Бесшумный секретарь Генерального директора, фра Джулиано Даванцати, сидевший за длинным столом, уставленным всевозможной техникой, поднял на меня глаза и кивнул в знак приветствия. Этот итальянец с умными серыми глазами был, казалось, столь же древним, как и его начальник. Когда я приблизился к столу Даванцати, то смог различить играющий в его наушнике «Deo gratias» Окегема.

- Добрый вечер, господин Астор, - сказал он, - проходите, сеньор Чибо вас ожидает.

Повинуясь его приглашению, я вошел в кабинет. Просторное прямоугольное помещение было обставлено с поистине христианским аскетизмом. Выкрашенные светлой краской стены пустовали, из мебели были только стол с двумя стульями и пара книжных шкафов. Единственным ярким пятном и отзвуком прошлой жизни Чибо был портрет, висевший над столом. Говорят, этот портрет Генеральный заказал у Диего Веласкеса, когда увидел работу его кисти, на которой был изображен его тезка Иннокентий X. К сожалению, великий испанец визита сородича не пережил, и умер вскоре после написания портрета. Считается, что его погубила лихорадка, однако, на самом деле, Веласкес умер от массивной кровопотери.

С картины на меня глядел пожилой мужчина, одетый в алые шелка, напоминающие папское одеяние. Седые волосы были выбриты тонзурой. Однако его глаза поражали внутренней силой, несочетающейся с внешней немощностью. Пронзительный взгляд, казалось, охватывал не только внешнее, но и видел то, что было сокрыто у зрителя внутри.

Джанбаттиста Чибо был обращен очень поздно, даже позднее, чем я. На тот момент ему уже исполнилось шестьдесят лет. Говорят, что в ночь после обращения он был столь ненасытен, что полностью выпил кровь трех юношей, а с семьями убитых расплатился, подарив им богато изукрашенные щиты. После этого он навсегда изменился. Человеческий мир стал для него чужд, и даже к горячо любимым детям, Франческетто и Теодоре, он охладел.

- Добрый вечер, Джон, - пока я, задумавшись, смотрел на портрет, хозяин кабинета вышел из незамеченной мной дверцы слева от стола, скрытой в стене. – Прошу вас, присаживайтесь.

Я опустился на стул для посетителей, и поймал себя на том, что нервничаю.

- Хочу поздравить вас, Джон, с очередным успехом. Эти маленькие игрушки... - Чибо, очевидно, имел в виду наших маленьких кроликов, продвижением которых мы занимались. – Весьма впечатляет. Вообще, в последнее время ваш департамент меня крайне радует. Признаться, когда мне предложили создать институт, который будет заниматься «замыливанием» сознания потребителей, я отнесся к этому скептически... Однако сейчас я вижу, что это была удачная идея. Занятым очередными пустыми безделушками людям можно скормить любую идею, любую идеологию, любой закон и любое беззаконие... Они так сосредотачиваются на погоне за внешними показателями успеха, что не замечают ничего вокруг. И все это - ваша заслуга.

- Не только моя, - скромно ответил я, — это работа всего департамента, всей нашей команды...

- Да-да, - перебил меня Генеральный, - но сейчас мы ведем речь именно о вас, господин Астор.

Джанбаттисто встал и начал мерять шагами пол.

- Видите ли, Джон... - его голос, мягкий и хриплый, отражался от стен и высокого потолка. – Мы попали в затруднительную ситуацию. Я имею в виду эту утечку. В ВСБ есть документы, которые не должны попасть в чужие руки... Да что скрывать, это касается почти всех документов, используемых внутри компании, - он всплеснул руками. – Попадание любого из них в Интернет – это катастрофа. «RST-540» должно было стать нашим секретным оружием, нашей новой ядерной бомбой, только без человеческих жертв. Вы только представьте... - он наклонился ко мне, опершись руками на столешницу из красного дерева, и возбужденно продолжил, - целый мир людей со сниженным интеллектом! Неопасных! Послушных! И, что самое главное, с сохраненной фертильностью! Мы бы могли стать тем, кем нам и предназначено быть – мудрыми пастырями, направляющими неразумное стадо! Но увы... Эта утечка разрушила наши планы, - Чибо горестно вздохнул. – Правительства США и Канады спешно отзывают все выписанные разрешения на использование «RST-540». Его исключили даже из списков, регулирующих корм крупного рогатого скота!

Я молча слушал его патетичную речь, недоумеваю, как это относится ко мне.

- Вы, ragazzo mio, должно быть, не понимаете, как это относится к вам, - словно прочитав мои мысли, проговорил пожилой мужчина, - позвольте, я объясню. Мы решили провести внутреннее расследование. Мы хотим понять, как это произошло, и как избежать повторения этого. Виноват ли Департамент Питания и диетологии, - при этих словах я дернулся, готовый защищать Малену от обвинений, - или это происки некоего злого разума, - закончил Чибо.

- Я думал, что всеми внутренними расследованиями занимается Отдел Безопасности.

- Да, - кивнул Джанбаттиста, - однако, мне хотелось бы... скажем так, взгляда со стороны. Особенно такого пронизательного взгляда как у вас, Джон. Если в этом деле замешаны люди, ваша способность их понимать, как мне кажется, будет очень полезной.

- Вы не доверяете Сингху? – прямо спросил я. – Поэтому хотите, чтобы я стал сторонним наблюдателем?

Чибо замялся.

- Я не сомневаюсь в высокой квалификации господина Сингха... Однако, у меня есть опасения в том, что он может быть... несколько предвзят. Поскольку в деле замешана сеньорита Анчелотти...

При упоминании Малены я напрягся.

- Вы считаете, что он может ее... подставить?

- Видите ли, господин Астор... Недавнее происшествие в «Shahi Darbar» очень многих возмутило, - он взглянул на меня проницательным взглядом, - убийство в таком месте... некоторые собратья посчитали это пустой провокацией, которая способна навлечь на нас большие проблемы. К тому же, как мне передали, господину Сингху не пришлось по вкусу, что его используют, как он выразился, как «мальчика на побегушках», и он не «уборщик грязи за безответственными девчонками». Боюсь, что, поскольку это не первое подобное происшествие, наш начальник Службы безопасности несколько раздражен...

- Не первое? – грубо перебил я.

- Вы не знали? – я покачал головой, Чибо продолжил. – Вы же знаете Малену... Она столь же необузданна, сколь и прекрасна...

Я знал, что Малену обратил в вампира именно Чибо. Говорят, что бывший Папа, плененный ее красотой, явился ночью к семнадцатилетней девушке, спящей в доме родителей, прямо накануне свадьбы. Бракосочетание, как можно понять, не состоялось, по причине отсутствия невесты. Не знаю, насколько это соответствует действительности, но синьорину Анчелотти и сеньора Чибо действительно связывают особые отношения.

Однако то, что Малена уже попадала в подобные передряги, стало для меня новостью. Это может стать очень большой проблемой. Никому из нас не хочется возвращения Темных времен, это самый большой страх каждого, самый страшный сон – что завтра люди опять возъ-

мут в руки топоры и вилы, и с горящими факелами начнут охоту на вампиров. Любой собрат, который ставит под угрозу нашу безопасность обречен...

- Так я должен... - хриплым голосом начал я.

- Нет, нет, не должны! Я *прошувас* оказать мне услугу, и принять участие в расследовании, - пожилой мужчина мне улыбнулся, - принять участие в качестве стороннего наблюдателя, который будет гарантировать непредвзятость проверки. Я знаю, - он доверительно наклонился ко мне, - что Малена дорога вам не меньше, чем мне...

Это было действительно так. Несмотря на то, что некоторые выходки волоокой *stregoni* выводили меня из себя, она оставалась для меня...

- Я согласен, - ответил я. Да и был ли у меня выбор?

Чибо расплылся в довольной улыбке и принялся меня благодарить.

- Но не возникнут ли у господина Сингха вопросы по поводу моей компетентности? Я ведь не имею ни малейшего отношения к вопросам безопасности, и мой опыт в этом деле – нулевой.

- Не переживайте, - отмахнулся от моего вопроса Генеральный, - в таких делах создание комиссии – абсолютно стандартное дело. Вы, естественно, будете не один, мы сформируем группу наблюдателей, чьей частью вы и станете.

Чибо сел за стол и принялся перекладывать стопки документов, показывая, что мне пора идти.

Я попрощался и вышел.

Глава 7

Возвращаясь к себе, я думал. Об утечке, о Чибо и о Сингхе, но больше всего – о Малене. Во что эта упряmica меня втянула? Да и только ли меня, или всех нас, все ВСБ? Действительно ли сам Департамент виноват в утечке? Я не верил, что Малена могла намеренно слить информацию в Интернет, но случайно...? Иногда она могла быть удивительно взбалмошной для такого древнего создания. Хотя к работе она относилась гораздо внимательнее, нежели к личной жизни.

Потом мои мысли переключились на происшествие в ресторане. В принципе, я мог понять недовольство Сингха. Должно быть, ему пришлось потрудиться, чтобы замять это дело. Одно дело, когда умирает бездомный в трущобах, или наркоман на улице. В этом, скорее всего, никто даже не будет разбираться. Но внезапная смерть здоровой молодой женщины, явно относящейся к высшему свету... Если выяснится, что она умерла не от инфаркта и не от передозировки крэка, употребленного с подружками в туалете ресторана, а от массивной кровопотери... И при этом, из ран на ней только два тонких прокола на шее, в районе яремной вены... Пара таких трупов, и люди начнут задаваться вопросами. Десяток – и они начнут бояться выходить на улицу. Сотня – будут с факелами обыскивать ближайшие склепы и кладбища.

Я слишком молод, чтобы помнить Темные времена. Однако другие, более старые вампиры вспоминают их, как время, наполненное страхом и смертью. В восемнадцатом веке Европу охватила Вампирская эпидемия. Некоторые наши сородичи решили, что больше нет нужды прятаться, что право сильного на их стороне. За это поплатились все. Кто-то лишился друзей и возлюбленных, а кто-то – головы. Люди вламывались в склепы, где днем спали сородичи, вскрывали гробы и рубили головы, а останки сжигали. Эпидемия охватила всю Венгрию, а вместе с ней Силезию, Богемию, Моравию, Польшу и Грецию, а позже – и Западную Европу. Малена говорила, что кладбища горели, словно ад сошел на землю. Никому не удавалось бежать, и любой, заподозренный в вампиризме или помощи гонимым вампирам, был предан жестокой смерти.

Позже аббат бенедиктинского ордена, Огюстен Кальме, написал целую книгу об этих временах, называемых среди собратьев Темными. И по сей день его «Трактат о явлениях» является обязательной к прочтению книгой для любого новообращенного. Сейчас этот период люди называют Вампирской эпидемией, и считают всеобщим помешательством. Это тоже заслуга ВСБ – сделать так, чтобы люди считали вампиров всего лишь страшной сказкой. Систематизированная работа приносит свои плоды.

Собратья думали, что они волки среди овец. Однако оказалось, что у этих беззащитных агнцев – стальные зубы и огненное дыхание. Они не учли огромную способность людей объединяться. Если вампир по большей части одиночка, даже будучи в отношениях, мы предпочитаем жить одни, не деля личное пространство даже с близкими друзьями, то человек стремится создать крепкие узы с себе подобными. Для этого они изобрели множество хитростей – братство, профессиональные цеха, религия, политический строй... Объединяясь, человек становится опаснее дикого зверя. Он становится *сверххищником*, способным на все. И тем страшнее человек, как говорит иногда Чибо, чем больше он способен к альтруизму. Вот уж поистине дьявольская (или наоборот?..) сила. Пока человек, говорит Генеральный, готов пожертвовать собой и своими интересами ради других, верх нам не взять. А это значит, что нужно лишить его этой способности. Выкорчевать альтруизм, словно опасный сорняк.

Для этого и был создан ВСБ. Разъединять, ссорить, обезоруживать. Множество департаментов и служб ежедневно (и еженощно, если мы говорим о вампирах) трудятся ради этого.

Миллиардные бюджеты тратятся на рекламу, агитацию и пропаганду. Пропаганду бездетного образа жизни. Пропаганду потребления. Пропаганду всего того, что в дальнейшем, должно ослабить людей.

Не все так просто, конечно же. Тут нельзя действовать в лоб. Если ты просто повесишь плакат с надписью «Прекратите плодиться!», то все, что его ждет – сгинуть в неизвестности под тонной граффити, или быть использованным бездомным в качестве палатки. Нет, нужна хитрость. Нужна долгая, планомерная работа.

Ты начинаешь с вопросов. Ради чего вы живете? Что составляет ваше счастье? Подумайте над этим. Ведь жизнь так коротка. Разве вы хотите сначала провести ее над люлькой, а потом в компании вечно недовольного, капризного и неблагодарного субъекта под названием «ребенок»? Разве ради этого вы живете? Добавьте к этому красивые картинки из соцсетей, преступное пренебрежение правительства нуждами родителей, и вуаля. Вы взрастили поколение, которое имеет практически полную непереносимость детского плача.

Разделяй и властвуй – принцип управления, сформулированный Ролленом, стал нашим кодексом жизни.

Первая встреча Комиссии по расследованию была назначена на следующую ночь. Мы собрались в Отделе Безопасности, в собственной вотчине рахасса Сингха. Я вошел в просторное помещение и огляделся. Зал, который в дневное время, должно быть, не утихал от разговоров людей-операторов, сейчас заполнялся только тихим гулом кулеров, охлаждающих мощнейшие компьютеры. В середине офиса, примостившись на стульях, а кто и на столах, ждали мои собратья. Вместе со мной в состав комиссии вошли Павел Волков, глава Департамента Медицины, Гельмут Вебер, глава Департамента Войн и Эпидемий, и Джонатан Мур, глава Департамента Глобальной Сети.

Я поздоровался с собравшимися. Восседавший на столе Джонатан Мур, как и все американцы, не расстающийся с телефоном, кивнул мне и продолжил спорить с кем-то на другом конце провода, доказывая, что нужно непременно дать возможность встраивать VPN напрямую в браузеры. Вебер, невысокий, какой-то до смешного хрупкий, немец с темной щеточкой усов, оторвался от планшета и тихо поздоровался. Волков приветливо улыбнулся и протянул руку:

- Добрый вечер, *drujishhe*.

Отчего-то этот русский аристократ всегда был со мной чрезвычайно дружелюбен. Он прищурил глаза, того особого, русского, серо-зеленого цвета, и оглядел меня с ног до головы:

- Как ваши дела? Выглядите паршиво, - вынес неутешительный вердикт Волков.

Я действительно не выспался, просидел над бумагами до середины дня.

- Краше в гроб кладут? - спросил я. Павел мою шутку, кажется, оценил. – Я бы действительно сейчас не прочь, хотя бы на пару часов...

- Нужно отдохнуть, - что-то в облике моего собеседника было, вопреки фамилии, не волчьим, а кошачьим. Может быть, спокойный взгляд прищуренных глаз? – Нельзя себя загонять.

В помещение влетел Сингх. Как всегда одетый в строгий костюм-тройку безупречного британского кроя, он сухо поздоровался с нами и пригласил к себе в кабинет. Мы нестройной вереницей проследовали за ним.

В полумраке его кабинета мы расселись на креслах для посетителей, и приготовились слушать.

- Благодарю вас, что пришли, – рахасс, несмотря на то что жил в Америке уже много десятилетий, не избавился от своего тягучего индийского акцента, - как вы знаете, указом Генерального директора была учреждена комиссия, призванная наблюдать за расследованием. Мы уже выяснили, что документы были выложены в сеть с помощью браузера TOR.

- Как вы тогда собираетесь их найти? – задал вопрос Вебер. – Насколько я понимаю, отследить использование TOR невозможно?

- Это не совсем так, - вместо Сингха ответил Мур, - использование браузера может быть отслежено в некоторой степени. К тому же, пользователи, если они не профессиональные агенты спецслужб, прошедшие специальную подготовку, часто совершают ошибки – вводят личные данные на сайтах, используют ненадежные расширения, и так далее.

- Да, благодарю, мистер Мур, - кивнул Сингх, - вы абсолютно правы. Сейчас мы пытаемся отследить пользователя по косвенным признакам. Мы узнаем версию его операционной системы, часовой пояс, в котором он живет... Это поможет нам сузить круг поиска. Однако, мы хотим сделать упор на поиск источника внутри компании. Мы планируем использовать специализированное оборудование для поиска скрытых устройств, перехватывающих информацию. Мы проверим все телефонные линии, линии электропитания и других коммуникаций, на предмет нештатных устройств. Кроме того, мы проанализируем сетевой трафик всех компьютеров в Департаменте Питания и Диетологии на предмет выявления нетипичного всплеска активности, который может указывать на внутреннюю утечку данных.

- Звучит впечатляюще, - улыбнулся Волков, - но... вы действительно считаете, что в утечке виноват кто-то внутри ВСБ?

- Скажем так, - задумчиво ответил рахасс, - мы не исключаем подобного. Это могло быть ошибкой, злым умыслом... - он бросил на меня взгляд, - ... или недосмотром человеческого персонала. В этом и заключается наша задача – найти виновного.

На этой ноте собрание было решено закончить.

Глава 8

- Мистер Астор!

Я остановился. Волков нагнал меня и начал разговор, подстраиваясь под мой широкий шаг. Я всегда выделялся в толпе высоким ростом, Павел же, хоть и был выше среднего, все же уступал мне в этом качестве.

- Я хотел поговорить на счет... - Он назвал товарное наименование препарата, которым наши департаменты сейчас занимались.

Удивительные настали времена. Общество потребления достигло такой глубины абсурда, что даже медицинские препараты для диабетиков способно превратить в предмет роскоши. Нынче, чтобы показаться в обществе «своим», недостаточно люксового автомобиля и дизайнерской сумки. Нужно достать небрежно, во время разговора, шприц-ручку, сделать укол прямо за столом в ресторане, и продолжить, как ни в чем небывало, беседовать о колебаниях рынка и скачках котировок.

Мы же с Павлом занимались, собственно, насаждением самой идеи о бесконтрольном и безрецептурном приеме совсем не безопасных и недостаточно изученных медикаментов и пептидов. Я, как глава Департамента Потребления, отвечал за продвижение на рынке, Волков же предоставлял научные выкладки из своих лабораторий. Понятия не имею, насколько те данные, что он присылал, соответствуют действительности... но, впрочем, едва ли их вообще читает кто-то из потребителей. Самое главное – это возможность похудеть без усилий.

Вот она, ирония двадцать первого века – люди переедают, едят столько, сколько им не нужно для жизни, чтобы потом самоотверженно, до кровавой рвоты, сражаться с набранными килограммами. Они едят еду, которая им не нужна, чтобы потом колоть препараты, которые им не нужны. И все это для того, чтобы выглядеть как человек, который страдает от систематического недоедания.

Еды в мире с каждым днем производится и поглощается все больше (не без помощи вашего покорного слуги, конечно же), но количество голодающих не падает. Пока население бедных стран продолжает погибать от голода, жители Запада же умирают от ожирения.

Обсуждая текущее состояние дел и перспективы разработки, мы, незаметно для самих себя, вышли из здания и направились в Центральный парк. С дел служебных разговор плавно перетек на дела личные.

- Как дела у господина Лэндона? – спросил Волков.

Я передернул плечами.

- Понятия не имею. Мы давно не виделись.

- Отчего же? - мужчина остановился и внимательно взглянул на меня.

- Мы... у нас произошла размолвка.

Если можно назвать размолвкой тот отвратительнейший скандал, который между нами произошел. Филипп всегда был... довольно сложным человеком. За фасадом острослова и гаера скрывался вампир довольно мнительный и обидчивый. Его оскорбил тот факт, что я, его младший брат, так резко возвысился. И хотя служба его никогда не интересовала (он всегда предпочитал веселье скучному сидению за письменным столом; Филипп всегда говорил, что если бы он хотел чахнуть над бумагами, то не сбежал бы в юности из дома), моего назначения в качестве главы Департамента хватило, чтобы он навсегда покинул стены ВСБ и меня. Перед этим он не переминул кинуть мне парочку острых слов.

- Вот как... – задумчиво протянул Волков. – Грустно это слышать...

Я опять пожал плечами.

- А вы, - обратился я к собеседнику, - дружны с Лэндоном?

- Нас сложно назвать друзьями. Но Филипп, - Волков задорно улыбнулся, - безусловно, один из самых приятных собратьев, встреченных мной. Честно говоря, мы все были крайне удивлены, что он выбрал вас в качестве младшего брата. Вы настолько разные... Простите, - он смутился, - прозвучало двусмысленно. Я не хотел сказать, что вы...

- Все в порядке, - я расхохотался, - я понял вас. Мы с Филиппом и правда абсолютно разные.

- Один раз он мне сильно помог... – посерьезнел Павел. – Это было давно, еще в позапрошлом веке... Сложно поверить, - начал Волков рассказ, - но такой пережиток прошлого, как глог, сохранялся до начала двадцатого века.

- Глог? – переспросил я. Мне это слово было незнакомо.

- В переводе с языков Восточной Европы – боярышник. Это связано с тем, что, по преданиям, глоги любили вооружаться колами из боярышника. Хотя, на самом деле, боярышник в этом деле по популярности не уступал терну. Глог, кресник, светочер, джадажия – это все названия для охотников на нас с вами, дружище, и на таких, как мы. Обычно ими становились саббатанцы, то бишь дети, рожденные в субботу. Их учили, кого-то более прилежно, кого-то – большинство из них – менее. В результате, когда дети вырастали, большая часть не представляла для нас особой опасности. Но если тебе не посчастливится встретить настоящего глога... Хорошо обученный охотник мог стать огромной проблемой...

Глава 9

Все рассказы о сверхъестественных способностях вампиров в большинстве своем просто мифы. Мы не умеем превращаться в животных или, тем паче, в туман; не обладаем способностями к гипнозу и фантастическому животному магнетизму, приписываемому нам в романах (хотя, на счет Малены я в этом не уверен); не обладаем магическими способностями, не можем управлять погодой или призывать полчища крыс на голову неугодного нам. Все, что у нас есть – чуть большая сила и скорость, чем у обычного человека, быстрая регенерация и вечная (в перспективе, но не на практике) жизнь. Немало, но и не так много, как хотелось бы.

Из-за этого мы, при плохой сноровке, вполне можем стать жертвой выученного охотника или, банально, толпы крестьян с вилами и факелами. Посему, чувствуя эту свою незащищенность, мы так трясемся над своей безопасностью.

- Это было в Лондоне. Хотя Филипп, насколько я знаю, не любил Лондон, и приехал исключительно из-за завещания своего отца, мне повезло, что в тот момент он оказался там.

Город представлял собой довольно печальное зрелище. Роскошь и прогресс шли рука об руку с нищетой, грязью и отвратительной экологией. Некоторые районы были столь грязны, что шейный платок покрывался сажей, едва твоя нога ступала на мостовую. «Большой Дым» дымил, и дымил что есть силы. Дети и взрослые кашляли так, словно у всех них последняя стадия чахотки.

В Мейфеере или Белграде было еще ничего. Хоть и сюда долетали дым и зловоние, но в общем – вполне приемлемо. Однако, у них был один большой минус – невозможность охотиться. Всюду тьму ночи разгоняли яркие фонари, каждые десять минут проходили патрули столичной полиции, в общем – сущий кошмар для любого сородича. Да и, прямо скажем, обеспеченные господа редко слонялись без дела по улицам, предпочитая проводить вечера в салонах. Некого даже затащить в темную подворотню...

Поэтому вся охота перемещалась на окраины. В Ист-Энде тогда наблюдалось просто какое-то столпотворение. Ирландские эмигранты смешивались с беженцами из Европы и России, что порождало какой-то сумасшедший коктейль из лиц, языков и порядков.

Внезапно в городе появились толпы людей, нуждающихся в приюте, работе и хоть какой-то еде. Для Лондона это был огромный минус, но для вампиров – столь же огромный плюс. Всем известно – хорошо спрятаться можно только в неорганизованной массе людей.

Я, на свою беду, предпочитал тогда охоту как раз в Ист-Энде. Хотя охотой это не назвать. У меня было несколько знакомых прелестниц, которые за весьма разумную плату готовы были продать толику своей крови. Кому-то я говорил, что я алхимик, и пытаюсь создать Философский камень, кому-то, что врач, проводящий эксперименты, а кому-то представлялся колдуном... Я приходил, аккуратно вскрывал вену на запястье и ждал, пока в банку не выльется пинта крови. Больше я старался не брать – при скудном питании и плохой экологии слишком серьезная кровопотеря грозила моим подругам болезнями. Я платил и уходил, и, едва выйдя за дверь, выпивал кровь, пока она не свернулась.

Не знаю, догадывались ли они, кто я и для чего, на самом деле, мне их кровь, но ни одна ни разу об этом не обмолвилась. Думаю, что даже если и подозревали, то предпочитали помалкивать. Лучше продать чудаку-доктору раз в пару недель пинту своей крови, чем целыми ночами терпеть приставания грязных матросов...

В ту ночь я вышел из отеля «Мидленд», поймал возницу и отправился в Ист-Энд. Он высадил меня в Уайтчэппеле и я отправился дальше пешком. Едва я прошел хотя бы квартал, как тут же заметил слежку. Помятого вида господин, обутый в галоши и потрепанную жизнью,

как и ее владелец, шляпу, следовал за мной по пятам. Я сразу понял, кто это. Сложно было не узнать человека из «Комитета бдительности».

Добровольцы, за небольшое жалование согласившиеся патрулировать улицы района в ночное время, встречались тут и там. Они, едва завидев подозрительную личность, тут же призывались к нему и неотступно следовали, куда бы тот ни пошел.

Очевидно, я показался «бдительному» чем-то похожим на Джека-потрошителя.

- В принципе, он не был так уж неправ, - прервал я рассказ Волкова. – Может быть, не в отношении вас конкретно, но некоторые сородичи будут и похуже знаменитого маньяка...

- Да уж, - хмыкнул Павел, - это точно...

Я решил, что идти к моим подругам со шпиком на хвосте не очень-то разумно, поэтому нырнул в первый попавшийся бар.

Это был бар, который держали пара бывших докеров. И основная масса посетителей тоже была моряками различной степени вовлеченности в это ремесло. Тут же меня со всех сторон окружил их гортанный смех, сальные шуточки и запах дерьмового пойла, которое они, по непонятной мне причине, звали бренди. Сомневаюсь, что это «бренди» хотя бы лежало в соседних бочках с реальным напитком из Арманьяка.

Мой шпик, увидев, как я вхожу в заведение, тут же потерял ко мне интерес. Это то мне и нужно было. Просидев с десяток минут, я вышел на воздух, показавшийся мне необычайно свежим (это в Ист-Энде-то! Можешь себе представить, как накурено было в том безымянном баре) и двинулся к своей знакомой.

Энни жила в хорошеньком (по здешним меркам) двухэтажном домике, на втором этаже. Небольшая, но чисто убранная комнатка под крышей была скудно освещена одной свечой.

Едва я вошел, как девушка налетела на меня рыжим смерчем и огорошила:

- Ой, сэр, вот и вы... Давно вас не было, думала, и забыли обо мне... А я вот, в тягости! – она с гордостью огладила округлившийся живот.

Естественно, ни о каком заборе крови и речи быть не могло. Я дал девушке пару шиллингов и пожелал легкой беременности.

Выйдя из маленькой комнатки, я остановился на старой скрипучей лестнице и стал думать. Где теперь взять кровь? У меня было еще несколько «подруг» в этой части города, но я не был уверен, что они дома (обычно я присылал с нарочным записку, чтобы они знали о моем визите).

Видимо, придется охотиться. Я никогда не был любителем этого дела. Бродить по темным улицам, словно волк в поисках заблудившейся овечки... Но делать нечего. Я уже чувствовал, как подкатывает дурнота, от голода.

Я вышел на улицу и принялся выбирать направление. Я решил двинуться к госпиталю, обычно там в любое время суток было довольно оживленно и можно схватить зазевавшегося бедолагу.

Едва я покинул крохотный домишко, как от стены отделилась тень и, крадучись, двинулась за мной. Видно, еще один «бдительный» посчитал меня подозрительной личностью. А может, это тот же самый? Я мысленно чертыхнулся. Сегодняшней ночью мне везло на соглашения. Решив поводить «бдительного» по темным подворотням, я свернул на узкую улочку между двумя приземистыми лачугами.

Мы принялись кружить по району. Я впереди, он – за мной. А потом я подумал: какого черта? Если парень сам ищет приключений на свою задницу, то почему бы мне этим не воспользоваться?

Я дошел до конца улицы и свернул направо. И тут же приник к стене, дожидаясь. Я слышал, как «бдительный» ускорил шаг, стараясь не потерять меня из виду. Едва он показался из-за угла, как я преградил ему дорогу. Судя по расширившимся глазам, парень этого не ожидал. Должно быть, ему показалось, что я вырос из-под земли.

Едва я потянул к нему руки, чтобы схватить, как мой живот ожгло болью. Тот, кого я принял за представителя «Комитета бдительности Уайтчапела», оказался охотником. Он вса-дил мне в живот кол из боярышника.

Тут то я понял, отчего глоги предпочитают именно их. Меня словно сковало. Боярыш-ник вызывает у сородичей что-то навроде временного паралича, ни двинуться, ни закричать. Живот охватил холод, следом за ним – все тело, и я упал.

Из-за ограниченного обзора я не видел охотника, но зато заметил, что он достал из-за пазухи. Лезвие огромного мясницкого топора блеснуло в свете луны. Я понял, что пора прощаться с жизнью. Охотник отсечет мне голову, а останки сожжет. Подумать только, мне предназначено умереть здесь, на грязных улочках Уайтчапела, словно псу в грязной сточной канаве... Какая бесславная кончина!

Но, видно, у Бога на меня были другие планы. Едва глог занес над моей головой свое ужасающее оружие, и я начал прощаться с жизнью... Внезапно охотник захрипел и рухнул оземь. Из его груди, пронзенной клинком, брызгала на мостовую кровь.

Я перевел взгляд на моего спасителя, и, представьте мое удивление, им оказался никто иной, как господин Лэндон!

- Лихо он вас, - проговорил Филипп, вытирая клинок о куртку охотника, и пряча обратно в свою трость, - что ж вы, доктор, не носите с собой хотя бы кинжала?

Внезапно он наклонился и одним движением выдернул кол. Меня пронзила страшная боль, но зато вернулась способность двигаться. И говорить.

- Боюсь, - прокаркал я, - что этой ночью кинжал мне вряд ли помог.

Филипп помог мне подняться и повел к тому месту, где обычно кучковались возницы.

- Как вы меня нашли?

Лэндон пожал плечами:

- Случайно. Выходил тут из одного борделя, и увидел вас. А прямо за вами – подозри-тельного типа.

- Я видел его, - мне отчего-то хотелось оправдаться перед ним, - я думал, он из «бди-тельных»...

Филипп хмыкнул и ничего не ответил.

Он усадил меня в карету и довез до «Мидленда». Там он передал меня заботам персонала, отговорившись, что я перебрал алкоголя... Не знаю, как они поверили в эту байку, очень уж я был бледен и весь в крови... Видно, решили, пусть господа сами разбираются со своими проблемами...

-... а часов в девять утра ко мне постучался посыльный.

- Я от сэра Лэндона, - доложил он, протопал грязными сапогами по ковру и оставил посылку на моем обеденном столе.

В посылке была огромная, пинт на шесть, банка, доверху заполненная кровью.

Она была ледяная, и наполовину свернувшаяся, но я выпил все до капли. Только после этого боль в животе и холод, сковавший грудь, стали отступать.

Волков закончил свой рассказ, и мы продолжали идти в молчании.

- Я навсегда буду благодарен Филиппу за мое спасение, - серьезно глядя на меня, про-говорил Павел. – И вы, как его младший брат, можете рассчитывать на мою всестороннюю помощь.

- Что ж, в таком случае, когда в вашем Департаменте найдут способ снова сделать вам-пира человеком, надеюсь, вы сообщите мне об этом первому, - пошутил я.

Мой спутник смерил меня внимательным взглядом.

- Боюсь, что это невозможно, - тихо, но очень серьезно, ответил он.

- Я тоже, боюсь... – прошептал я.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.